

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
23 January 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 666/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Л.П. (представлен адвокатом Джоном Филипом Суини)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата жалобы:</i>	19 марта 2015 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	1 декабря 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Шри-Ланку; угроза применения пыток
<i>Вопрос существа:</i>	недопустимость принудительного возвращения
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – явно недостаточная обоснованность
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

1.1 Заявителем является Л.П., гражданин Шри-Ланки тамильского происхождения, родившийся в 1986 году. Он утверждает, что его депортация в Шри-Ланку будет нарушением Австралией статьи 3 Конвенции. Заявитель представлен адвокатом Джоном Филипом Суини. Австралия сделала заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции 28 января 1993 года.

1.2 23 марта 2015 года в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от возвращения автора сообщения в Шри-Ланку, пока его жалоба рассматривается Комитетом.

* Принято Комитетом на его пятьдесят девятой сессии (7 ноября – 7 декабря 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Себастьян Тузе и Кенин Чжан.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявителем является гражданин Шри-Ланки тамильского происхождения, причем в его семейной родословной есть лица, принадлежащие к сингальской этнической группе. Он является уроженцем одного из городов в Восточной провинции Шри-Ланки.

2.2 В 2005 году в его брата стреляли¹ лица, которые, как представляется, были военнослужащими армии Шри-Ланки. После этого инцидента заявитель и его брат переехали в другой город, где они жили в течение примерно двух лет, прежде чем вернуться в свой родной город.

2.3 В 2010 году заявитель стал добровольно поддерживать Тамильский национальный союз. В тот год он главным образом оказывал помощь С.И.² в целях успешного проведения его избирательной кампании. Заявитель был тесно связан с С.И., однако мотивы его политической деятельности и активности исходили скорее из семейных и расовых связей, а не из глубоких политических знаний. В 2010 году вследствие его работы в Союзе заявитель, как и другие добровольцы, стал получать угрозы. Из-за политической деятельности заявителя угрожали и его тете.

2.4 В Шри-Ланке заявитель стал известен как член Союза, помогая политическому движению, находившемуся в оппозиции. В прошлом Союз был объектом политического насилия, поскольку он не поддерживал правящее национальное правительство, в котором доминировали сингалы.

2.5 После того как заявитель уехал из Шри-Ланки в Австралию, члены группировки «Тамил Маккал Видутхалай Пуликал» продолжали активно искать его. Он утверждает, что власти подозревали и до сих пор подозревают его в том, что он является сторонником и членом Тамильского национального союза.

2.6 17 мая 2012 года заявитель на лодке перебрался из Шри-Ланки в Австралию, где он был задержан по прибытии. 25 августа 2012 года он обратился с ходатайством о предоставлении ему убежища в Австралии³.

2.7 24 октября 2012 года Департамент иммиграции и охраны границ пришел к выводу, что заявитель не является беженцем и, соответственно, лицом, по отношению к которому Австралия должна выполнять свои обязательства по обеспечению защиты.

2.8 Заявитель обжаловал это решение Департамента в Трибунале по пересмотру дел беженцев⁴. 28 мая 2013 года Трибунал оставил первоначальный отказ в силе.

2.9 20 июня 2013 года заявитель подал просьбу о судебном пересмотре решения Трибунала в Федеральный окружной суд Австралии. 21 октября 2013 года его апелляция была отклонена.

2.10 2 декабря 2014 года заявитель обратился к Министру иммиграции и охраны границ с просьбой вмешаться в соответствии со статьей 417 Закона о миграции 1958 года. 29 января 2015 года, после всестороннего рассмотрения

---

¹ Заявитель утверждает, что речь идет не о случайном проявлении насилия, а о массированной стрельбе из автоматического оружия, и это свидетельствует об условиях широкомасштабного насилия и безнаказанности, в которых жила семья заявителя.

² С.И., член парламента от Тамильского национального союза, хорошо знаком заявителю, который женат на двоюродной сестре С.И.

³ В соответствии со статьей 65 Закона о миграции 1958 года Министр может распорядиться о выдаче визы, если он убежден в том, что условия, установленные для получения этой визы в соответствии с Законом о миграции, были выполнены.

⁴ Трибунал по пересмотру дел беженцев является независимым, учрежденным на основании закона органом, пересматривающим те решения Департамента иммиграции и охраны границ, которые касаются отказа в выдаче визы для защиты.

дела, в том числе в соответствии со статьей 48В⁵ Закона о миграции 1958 года, Министр отклонил просьбу заявителя о вмешательстве. Такой отказ предусмотрен дискреционными полномочиями Министра и обжалованию не подлежит.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что есть серьезные основания полагать, что в случае его возвращения в Шри-Ланку он подвергнется пыткам. Он отмечает, что ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам и другим видам неправомерного обращения со стороны властей Шри-Ланки, в частности по причине его предыдущей работы в Тамильском национальном союзе и его связей с политическим деятелем Союза С.И. Кроме того, он стал легко узнаваем как последовательный сторонник Союза, поскольку постоянно поддерживал С.И. в Австралии.

3.2 Заявитель, в частности, утверждает, что, если он будет выслан в Шри-Ланку, его произвольно задержат, допросят и предъявят обвинения, поскольку он покинул страну нелегально. Он добавляет, что в случае его возвращения в Восточный округ Шри-Ланки он будет брошен в тюрьму в Негомбо без права освобождения под залог или его подвергнут преследованиям либо похитят. Он сообщает, что условия содержания под стражей в следственном изоляторе в Негомбо представляют собой унижающее достоинство обращение независимо от продолжительности нахождения там в рамках предварительного заключения.

3.3 Поэтому заявитель утверждает, что его возвращение в Шри-Ланку, если оно будет осуществлено, станет нарушением статьи 3 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 10 декабря 2015 года государство-участник заявило, что утверждения заявителя являются неприемлемыми, поскольку они явно не обоснованы в соответствии с пунктом b) правила 113 правил процедуры Комитета. На случай, если Комитет сочтет утверждения приемлемыми, государство-участник утверждает, что они являются несостоятельными, поскольку не подкреплены достаточными доказательствами того, что есть серьезные основания полагать, что заявителю угрожает применение пыток, как они определены в статье 1 Конвенции.

4.2 Государство-участник ссылается на принятое Комитетом замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3, где излагаются стандарты касательно недопустимости принудительной высылки, а также на решение Комитета по сообщению *Г.Р.Б. против Швеции*⁶. Государство-участник указывает, что заявитель обязан обосновать prima facie существование предсказуемой, реальной и личной опасности применения к нему пыток в случае его возвращения в Шри-Ланку. Утверждения заявителя были тщательно изучены с использованием «строгих и всеобъемлющих внутренних административных и судебных процедур» государства-участника, в том числе Федеральным окружным судом. Государство-участник заявляет, что оно серьезно относится к своим обязательствам по Конвенции и добросовестно выполняет их в рамках своих внутренних процедур, касающихся вопросов миграции. Государство-участник просит Комитет признать, что оно тщательно проанализировало утверждения заявителя в соответствии со своими внутригосударственными процедурами и пришло к заключению, что оно не несет вытекающих из Конвенции обязательств по защите заявителя.

⁵ В статье 48В говорится, что, помимо других критериев, Министр может распорядиться о выдаче визы заявителю, которому в этом было отказано, если он сочтет, что это отвечает общественным интересам.

⁶ Сообщение № 83/1997, Соображения, принятые 15 мая 1998 года, пункт 6.3.

4.3 25 августа 2012 года заявитель подал в первый раз ходатайство о получении защитной визы. Директивный орган провел с ним собеседование с помощью устного переводчика и рассмотрел другие относящиеся к делу материалы, в частности разработанные Департаментом иммиграции и охраны границ руководящие указания о порядке рассмотрения дел; Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженца, изданное Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ); и информацию по стране, включая доклады Министерства внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Государственного департамента Соединенных Штатов Америки и Иммиграционной службы Дании. Заявитель утверждал, что в 2005 году в его брата стреляли. Директивный орган принял во внимание тот факт, что в связи с этим инцидентом его брата допрашивали только один раз, в 2009 году, и он не имел никаких других проблем. Соответственно, было установлено, что нет никаких субъективных причин, по которым заявитель может пострадать из-за этого инцидента. Касаясь предыдущей работы заявителя в Тамильском национальном союзе и его отношений с одним из политических деятелей Союза, директивный орган страны принял во внимание информацию о том, что известные случаи нападков на членов и сторонников Союза совершались в Северной провинции Шри-Ланки, а не в Восточной провинции, где жил заявитель. Директивный орган отметил, что заявитель не является активистом гражданского общества и не имеет репутации сторонника организации «Тигры освобождения Тамил Илама» (ТОТИ). Кроме того, он отметил, что согласно информации УВКБ, с учетом недавних улучшений «более нет потребности в механизмах коллективной защиты или в презумпции права на защиту для граждан Шри-Ланки тамильского происхождения, являющихся выходцами из северной части страны»⁷.

4.4 Оценивая риск заявителя подвергнуться преследованиям из-за его расовой принадлежности и политических взглядов, директивный орган конкретно рассмотрел утверждения заявителя о том, что заявителю будет нанесен значительный ущерб, включая применение к нему пыток, поскольку он мужчина тамильского происхождения и после отклонения его ходатайства об убежище он возвращается в Шри-Ланку. Директивный орган пришел к выводу, что репутация заявителя не такова, что он мог бы представлять значимость для властей Шри-Ланки, и он не входит в какую-либо конкретную группу повышенного риска, что могло бы усугубить угрозу его задержания или причинения значительного ущерба. Директивный орган далее отметил, что заявитель не совершал каких-либо преступлений и ему никогда не предъявлялись обвинения в совершении какого-либо правонарушения, и поэтому маловероятно, что его сочтут тем, кто заслуживает более пристального внимания.

4.5 Первичный директивный орган постановил, что утверждения заявителя не заслуживают доверия, и пришел к выводу, что его репутация не такова, чтобы он мог привлечь к себе особое негативное внимание армии, государственных органов или какой-либо военизированной или иной группы Шри-Ланки. В свете всех обстоятельств какая бы то ни была уязвимость, вытекающая из тамильского этнического происхождения заявителя, и воздействие этого фактора на его возвращение в качестве получившего отказ просителя убежища не возлагают на государство-участник обязательства по недопустимости принудительной высылки.

4.6 Решение представителя Министра не выдавать заявителю защитную визу было подтверждено 29 мая 2013 года после подачи апелляции в Трибунал по пересмотру дел беженцев. Трибунал является специальным независимым апелляционным органом, который обеспечивает полное и независимое рассмотрение решений, касающихся защитных виз. Автор присутствовал на слушаниях в Трибунале и был представлен официальным агентом по вопросам миграции.

⁷ UNHCR Eligibility Guidelines for Assessing the International Protection Needs of Asylum Seekers from Sri Lanka, 5 July 2010.

С помощью переводчика он мог выступать с устными заявлениями. Касаясь утверждения заявителя о том, что он боится пострадать из-за того, что в 2005 году в его брата стреляли, Трибунал пришел к выводу о том, что его брат не представляет интереса для правительства или других групп в Шри-Ланке с точки зрения связи с ТОТИ; он продолжал жить и работать в Шри-Ланке и не испытывал никаких трудностей. Трибунал не согласился с тем, что заявитель работал в Тамильском национальном союзе так, как это утверждалось, например, что он подвергался преследованиям в Шри-Ланке вследствие связей с Союзом или что он работал вместе с С.И., являющимся членом парламента от Союза, действовал в его интересах или был с ним связан. Трибунал отметил неспособность заявителя предоставить подробную информацию о Союзе и объяснить, почему он работал в нем; непоследовательность доказательств касательно продолжительности его работы в Союзе; неспособность назвать политическую партию, к которой принадлежит С.И.; то, что во время собеседования по прибытии он ничего не сказал о каких-либо отношениях с С.И. или Союзом либо о работе на них, что он объяснил забывчивостью; непоследовательность доказательств, подтверждающих его родственные связи с членом парламента; и непоследовательность доказательств того, когда и сколько раз заявителю угрожали. Учитывая широкое распространение практики подделки документов в Шри-Ланке, Трибунал не смог придать какое-либо значение документу, представленному в качестве подтверждающего свидетельства члена парламента. Трибунал также не счел, что заявителю будет угрожать преследование исключительно по причине его тамильского происхождения. Согласившись с тем, что после возвращения в Шри-Ланку заявитель может столкнуться с задержкой в процедуре его въезда и может быть задержан и оштрафован до своего освобождения, Трибунал решил, что эти обстоятельства не возлагают на государство-участник обязательства в отношении недопустимости принудительной высылки.

4.7 21 октября 2014 года Федеральный окружной суд отклонил просьбу заявителя о судебном пересмотре решения Трибунала по пересмотру дел беженцев, придя к выводу, что никакой очевидной ошибки Трибунал не допустил, что Трибунал рассмотрел и оценил факты дела и что заявитель попытается вовлечь Суд в необоснованный пересмотр существа дела.

4.8 2 декабря 2014 года заявитель подал просьбу о вмешательстве Министра в соответствии со статьями 417 и 48В Закона о миграции 1958 года. Его утверждения были в полной мере оценены, и было установлено, что они не соответствуют критериям для вмешательства в дело на министерском уровне. Директивный орган констатировал отсутствие какой-либо новой информации или доказательств, противоречащих выводам Трибунала.

4.9 Государство-участник далее отмечает, что заявитель изложил Комитету новые утверждения о том, что после того, как он стал жить в Австралии, он стал легко узнаваем как последовательный сторонник кандидата от Тамильского национального союза С.И. Кроме того, заявитель представил документы, которые ранее директивным органам не передавались. Департамент иммиграции и охраны границ проанализировал эти документы и полагает, что они не вызывают каких-либо новых или заслуживающих доверия утверждений, которые изменили бы мнение о том, что его обязательства по недопустимости принудительной высылки, предусмотренные статьей 3 Конвенции, не будут нарушены в случае возвращения заявителя в Шри-Ланку. В частности, фотография, как утверждается, заявителя и члена парламента, даже если она настоящая, не является достаточным доказательством для подтверждения или опровержения наличия связей между ними. В отношении письма политика Департамент полагает, что оно не содержит никаких новых данных или утверждений. Государство-участник далее отмечает, что наличие общей угрозы насилия не является достаточным основанием для установления того, что какому-либо конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращении в эту страну, и он утверждает, что заявитель не представил достаточных доказательств, свидетельствующих о том, что ему будет лично угрожать применение пыток или

обращение, которое могло бы быть квалифицировано как пытки по статье 1 Конвенции.

4.10 31 марта 2016 года государство-участник повторило свои предыдущие замечания и представило дополнительную информацию с описанием всеобъемлющих внутренних процедур, включая процедуры рассмотрения дел по существу в Трибунале по пересмотру дел беженцев, судебный надзор со стороны Федерального окружного суда и обращение к Министру иммиграции и охраны границ с просьбой воспользоваться его дискреционными полномочиями для вмешательства в целях отмены отказа в выдаче визы, если Министр полагает, что это отвечает общественным интересам. Государство-участник утверждает, что оно проанализировало утверждения заявителя, в том числе в рамках процедур, установленных в соответствии с его политикой в отношении просьб о принятии временных мер, и констатировало отсутствие какой-либо новой и достоверной информации в представлениях автора, которая бы затрагивала его обязательства по недопустимости принудительной высылки, в том числе согласно статье 3 Конвенции. Государство-участник просит Комитет пересмотреть его просьбу о принятии временных мер и отозвать ее. Если после надлежащего рассмотрения Комитет решит не делать этого, то государство-участник попросит его ускорить разбирательство по настоящему сообщению.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 21 августа 2016 года заявитель через своего адвоката оспорил замечания государства-участника о том, что в его представлениях «в целом излагаются те же сведения». Он не согласен с заявлением государства-участника о том, что его утверждения являются неприемлемыми и несостоятельными, и отмечает, что из-за его тесных родственных связей с С.И. его работа в Тамильском национальном союзе сделала его уязвимым для пыток и продолжительного содержания под стражей. Он отвергает довод государства-участника о том, что его ходатайства о защите были рассмотрены в рамках «строгих внутренних процедур», и утверждает, что ни решение, принятое представителем Министра, ни пересмотр этого решения Трибуналом по пересмотру дел беженцев не дали адекватной оценки обязательств государства-участника по недопустимости принудительной высылки, а вывод представителя Министра о том, что заявитель не будет идентифицирован как получивший отказ проситель убежища, является «абсурдным».

5.2 Заявитель отмечает, что вывод Трибунала об отсутствии уверенности в том, что он является лицом, представляющим интерес для властей Шри-Ланки, и что поэтому он не удовлетворяет критерию дополнительной защиты, основан на оценке, которая излагается лишь в 6 пунктах (всего их 184), посвященных вопросу о защите. Далее он утверждает, что эта оценка исходит из его статуса лица, нелегально покинувшего страну, и из его связей с ТОТИ, и при этом нет никакой оценки опасности, которая ему угрожает из-за его связи с тамильскими националистическими политиками и Союзом.

5.3 Кроме того, при рассмотрении его ходатайства в Федеральном окружном суде заявитель не был представлен адвокатом. Хотя судья попытался разъяснить ему, что Суд может рассматривать только юридические ошибки, он не понял, что Суд не обладает юрисдикцией в отношении фактов или существа его жалобы.

5.4 Касаясь представленных им доказательств, в частности письма С.И. и фотографии заявителя с С.И., заявитель отмечает, что никакого экспертного мнения для определения подлинности фотографии или письма запрошено не было. Он возражает против приведенного основания для сомнений в этих двух доказательствах – широкое распространение практики подделки документов в Шри-Ланке – и против «непрофессионального анализа файла с печатным изображением». Он утверждает, что, хотя Трибунал может и является специальным независимым апелляционным органом, он не специализируется на выявлении поддельных изображений и не является полностью сторонним, так как его чле-

ны назначаются правительством, процедура их назначения не является транспарентной и их автономность не может быть «эффективно проверена».

5.5 Касаясь его связей с Тамильским национальным союзом, он также утверждает, что его участие было обусловлено тесными родственными связями с С.И. и было основано на лояльности к семье «большого человека», и что его знания о политике «весьма скудны», поскольку он является лишь верным «рядовым бойцом». Он добавляет, что, с его точки зрения, хотя, возможно, четко и не прослеживается, помогал он С.И. или Союзу, его связь с С.И. сохранялась после 2010 года и даже вплоть до 2013 года в Австралии, и новые доказательства этого он представил Комитету.

5.6 Заявитель утверждает, что стрельба по его брату не является ключом к пониманию его утверждения о том, что он серьезно пострадает, если взять этот факт отдельно, но, если рассматривать этот факт в контексте продолжительной связи заявителя с Тамильским национальным союзом, в частности с С.И., возрастает вероятность, что будут считать, что он сохраняет связи с ТОТИ как в Шри-Ланке, так и в Австралии.

5.7 Заявитель далее говорит о подозрениях в том, что Тамильский национальный союз представляет собой передний край борьбы для ТОТИ и проводит сепаратистскую политику⁸, а также приводит свидетельские показания, содержащихся в докладе о расследовании предполагаемого похищения 20 человек и применения к ним пыток со стороны «людей из белого фургона» в 2015 году⁹.

Дополнительные замечания государства-участника

6. 21 сентября 2016 года государство-участник направило свои комментарии к представлению заявителя от 21 августа 2016 года. Оно отмечает, что это представление, включая информацию о стране, изложенную адвокатом заявителя, не содержит никаких сведений, которые могут изменить суждение о том, что утверждения заявителя не возлагают на государство-участника обязательства по недопустимости принудительной высылки в соответствии со статьей 3 Конвенции. Государство-участник далее повторяет содержание его представления от 10 декабря 2015 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению какой-либо жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет убедился, как это предписывает подпункт а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что настоящее сообщение является явно необоснованным и, следовательно, неприемлемым согласно пункту b) правила 113 правил процедуры Комитета. Комитет, однако, считает данное сообщение обоснованным для целей приемлемости, поскольку заявитель достаточно подробно изложил факты и основания жалобы для принятия решения Комитетом.

⁸ Заявитель представил следующую ссылку <https://tamiltigeractivities.wordpress.com/2016/03/19/tna-its-pathetic-proclamations-to-deceive-the-un-and-srilanka/>.

⁹ Заявитель сослался на опубликованный в январе 2016 года Международным проектом по установлению истины и правосудию в Шри-Ланке доклад, озаглавленный «*Silenced: Survivors of Torture and Sexual Violence in 2015*» и размещенный на www.tamilnet.com/img/publish/2016/01/STOP_report_3_v5.1-2.pdf.

7.3 Комитет напоминает, что в соответствии с подпунктом b) пункта 5 статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Комитет отмечает, что в настоящем деле государство-участник не оспаривает, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Соответственно, Комитет приходит к заключению, что подпункт b) пункта 5 статьи 22 Конвенции не препятствует рассмотрению им настоящего дела.

7.4 Поскольку Комитет не видит никаких других препятствий для признания приемлемости, он объявляет сообщение, представленное в соответствии со статьей 3 Конвенции, приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение существа дела

8.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

8.2 В данном деле Комитету предстоит решить, будет ли высылка заявителя в Шри-Ланку нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

8.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Шри-Ланку заявителю будет лично угрожать опасность применения пыток. При оценке такого риска Комитет должен принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Комитет вновь выражает серьезную обеспокоенность по поводу постоянных и последовательных утверждений о широком применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения государственными субъектами, как вооруженными силами, так и полицией, которое продолжается во многих частях страны после завершения конфликта в мае 2009 года¹⁰. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли лично данному лицу угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую он или она возвратится. Из этого следует, что существование практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в какой-либо стране само по себе не является достаточной причиной полагать, что тому или иному конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу¹¹. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что какое-либо лицо не может подвергнуться пыткам в ее или его конкретных обстоятельствах.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции, в соответствии с которым при оценке степени угрозы применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. При оценке этого риска не следует брать за основу критерий «высокой степени вероятности» (пункт б), и Комитет напоминает, что бремя доказывания обычно лежит на заявителе, который должен аргументированно изложить, что ему или

¹⁰ См. CAT/C/LKA/CO/3-4, пункт 6.

¹¹ См., например, сообщение № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение, принятое 7 ноября 2006 года; сообщение № 333/2007, *Т.И. против Канады*, решение, принятое 15 ноября 2010 года; сообщение № 344/2008, *А.М.А. против Швейцарии*, решение, принятое 12 ноября 2010 года; и сообщение № 550/2013, *С.К. и др. против Швеции*, решение, принятое 8 мая 2015 года, пункт 7.3.

ей угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность¹². Хотя в соответствии с положениями своего замечания общего порядка № 1 Комитет правомочен оценивать факты с учетом всех обстоятельств каждого конкретного дела, он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника (пункт 9).

8.5 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что его принудительная высылка в Шри-Ланку будет представлять собой нарушение его прав по статье 3 Конвенции, поскольку ему будет угрожать опасность подвергнуться задержанию и пыткам со стороны властей Шри-Ланки в связи с тем, что в 2005 году в его брата стреляли лица, которые, как он понимает, являются военнослужащими армии Шри-Ланки; из-за его работы в Тамильском национальном союзе по причине родственных связей с членом парламента С.И.; ввиду его статуса получившего отказ просителя убежища тамильского происхождения; и в силу того, что он покинул страну нелегально.

8.6 Комитет также отмечает утверждение государства-участника о том, что по данному делу заявитель не представил достоверных доказательств и не обосновал наличие предсказуемой, реальной и личной опасности того, что в случае его возвращения в Шри-Ланку власти этой страны подвергнут его пыткам и что его утверждения были рассмотрены компетентными внутренними органами в соответствии с внутренним законодательством и с учетом нынешней ситуации в области прав человека в Шри-Ланке.

8.7 В этой связи Комитет принимает к сведению высказанное государством-участником мнение о том, что утверждение заявителя, что он может пострадать в связи с тем, что в 2005 году в его брата стреляли лица, принадлежащие к шриланкийской армии, было тщательно проанализировано. Он также принимает к сведению, что в связи с этим инцидентом брат автора был допрошен только один раз, в 2009 году, что у него не возникает никаких проблем и что он вернулся в свой родной город в Восточной провинции.

8.8 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что он подвергался и будет подвергаться по возвращении в Шри-Ланку преследованиям вследствие его работы в Тамильском национальном союзе и его связей с этой организацией. В то же время Комитет отмечает, что власти государства-участника не согласились с тем, что заявитель работал вместе с членом парламента С.И., действовал в его интересах или был с ним связан. Он также принимает к сведению утверждение государства-участника о неспособности заявителя представить подробную информацию о Союзе и объяснить, почему он работал в нем; непоследовательность доказательств касательно продолжительности его работы в Союзе; неспособность назвать политическую партию, к которой принадлежит С.И.; то, что во время собеседования по прибытии он ничего не сказал о каких-либо связях с С.И. или Союзом либо о работе на них, что он объяснил забывчивостью; непоследовательность доказательств, подтверждающих его родственные связи с политиком; и о том, когда и сколько раз ему угрожали. Комитет далее отмечает, что компетентные органы государства-участника провели тщательный анализ всех представленных заявителем доказательств и сочли их недостаточно достоверными.

8.9 Касаясь утверждения заявителя о том, что ему будет угрожать применение пыток в случае возвращения в Шри-Ланку вследствие его статуса получившего отказ просителя убежища тамильского происхождения, Комитет, не недооценивая беспокойство, которое может быть обоснованно выражено в связи с текущим положением в области прав человека в Шри-Ланке и обращением, в частности, с получившими отказ просителями убежища из-за границы, напоминает о том, что случаи нарушения прав человека в стране происхождения сами по себе не являются достаточным основанием для вывода о том, что

¹² См. также сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

заявителю будет лично угрожать опасность применения пыток¹³. Комитет отмечает, что в обновленных Руководящих принципах по оценке потребностей в международной защите, изданных УВКБ 21 декабря 2012 года, более не содержится ссылка на презумпцию права на защиту для граждан Шри-Ланки на том лишь основании, что они являются тамилами – выходцами из северной части страны. Тем не менее в Принципах содержится предупреждение о том, что оценка на основе существа дела с учетом конкретных обстоятельств по-прежнему является оправданной и что тамильская принадлежность и место происхождения все еще могут быть факторами, которые повышают уязвимость лиц в рамках других «характеристик рисков», при этом рассмотрение заявлений этих лиц о защите требует особенно пристального внимания. Существование общего риска насилия не является достаточным основанием для принятия решения о том, что конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; чтобы доказать, что соответствующему лицу будет лично угрожать применение пыток, необходимы дополнительные доводы.

8.10 В этом контексте Комитет ссылается на рассмотрение им в 2016 году пятого периодического доклада Шри-Ланки¹⁴, когда он выразил серьезную обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что государственные силы безопасности Шри-Ланки, включая полицию, продолжают совершать похищения, пытки и акты жестокого обращения во многих частях страны после завершения конфликта с ТОТИ в мае 2009 года¹⁵. Комитет также высказал беспокойство по поводу репрессий против жертв и свидетелей актов пыток, а также относительно актов похищения и пыток в тайных местах содержания под стражей, и заинтересовался тем, проводится ли оперативное, беспристрастное и эффективное расследование всех таких актов¹⁶.

8.11 В нынешнем случае заявитель является тамилом – выходцем из восточной части страны, который не доказал существования дополнительных оснований, подтверждающих, что ему будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Шри-Ланку. Вопросы, касающиеся нарушений прав человека возвративших просителей убежища, были также рассмотрены в рамках всех внутренних процедур, включая процедуру ходатайства о получении защитной визы и разбирательство в Трибунале по пересмотру дел беженцев. Кроме того, Комитет отмечает, что, рассматривая ходатайство заявителя о предоставлении убежища, власти государства-участника также анализировали возможный риск неправомерного обращения с получившими отказ просителями убежища по их возвращении в Шри-Ланку. В свете этих соображений Комитет полагает, что в нынешнем случае власти государства-участника надлежащим образом рассмотрели данную жалобу заявителя.

8.12 Комитет также принимает к сведению утверждение заявителя о том, что, находясь в Австралии, он стал легко узнаваем как последовательный сторонник С.И. кандидата от Тамильского национального союза по округу Баттикалоа. Вместе с тем Комитет отмечает несогласие государства-участника с тем, что заявитель обосновал свои утверждения относительно его деятельности после прибытия в Австралию. Он далее отмечает, что, по мнению властей государства-участника, из представленных вещественных доказательств¹⁷ не вытекает, что заявитель имеет репутацию лица, представляющего интерес для шриланкийских властей или посольств за рубежом, и он не предъявил достаточных

¹³ См., например, сообщения № 426/2010, *Р.Д. против Швейцарии*, решение, принятое 8 ноября 2013 года, пункт 9.2.

¹⁴ См. CAT/C/SR.1472 и 1475.

¹⁵ См. CAT/C/LKA/CO/3-4, пункт 6.

¹⁶ См. CAT/C/SR.1472, пункты 36 и 42; CAT/C/SR.1475, пункты 10 и 27.

¹⁷ Фотография члена парламента вместе с заявителем и другими лицами, а также информация по стране.

доказательств в подтверждение или опровержение связи между заявителем и членом парламента от Союза.

8.13 Комитет напоминает, что в соответствии с его замечанием общего порядка № 1 бремя аргументированного изложения дела лежит на авторе сообщения (пункт 5). По мнению Комитета, в данном случае заявителю не удалось успешно справиться с этой задачей¹⁸. Кроме того, заявитель не доказал, что органы власти государства-участника, рассматривавшие это дело, не провели надлежащее расследование в отношении его утверждений¹⁹.

9. В свете вышеизложенного Комитет полагает, что доказательства и обстоятельства, приведенные заявителем, не являются достаточными основаниями полагать, что ему будет угрожать реальная, предсказуемая, личная и существующая опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Шри-Ланку²⁰. Поэтому Комитет считает, что материалы дела не позволяют ему сделать вывод о том, что возвращение автора сообщения станет нарушением статьи 3 Конвенции.

10. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет делает вывод, что высылка заявителя в Шри-Ланку государством-участником не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

---

¹⁸ См. сообщение № 429/2010, *Сивагнанаратнам против Дании*, решение, принятое 11 ноября 2013 года, пункты 10.5 и 10.6.

¹⁹ См., например, сообщение № 571/2013, *М.С. против Дании*, решение, принятое 10 августа 2015 года, пункт 7.9.

²⁰ Там же, пункт 8.